Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить

4 марта граждане России придут на избирательные участки, чтобы выбрать Президента страны. Сейчас в обществе разворачивается много дискуссий.

Считаю необходимым высказать свою позицию по ряду вопросов, которые мне кажутся важными для широкого обсуждения. С какими рисками и задачами России придётся столкнуться. Какое место мы должны занять в глобальной политике и экономике. Будем ли следовать за развитием событий или сами участвовать в формировании правил игры. Благодаря каким ресурсам сможем усилить свои позиции и, подчеркну — обеспечить стабильное развитие. Причём такое, которое не имеет ничего общего с застоем. Потому что в современном мире стабильность — это достояние, которое можно только заслужить, заработать упорным трудом, проявляя открытость к переменам и готовность к назревшим, продуманным и просчитанным реформам.

Постоянно повторяющаяся в истории проблема России — это стремление части её элит к рывку, к революции вместо последовательного развития. Между тем не только российский опыт, а весь мировой опыт показывает пагубность исторических рывков: забегания вперёд и неспровержения без созидания.

Этому противостоит другая тенденция, противоположный вызов — склонность к застою, к иждивенчеству, неконкурентность элит и высокий уровень коррупции. Причём при каждом удобном случае «ниспровергатели» буквально на глазах превращаются в «самодовольных господ», которые противятся любым переменам и ревностно охраняют свой статус и привилегии. Либо, происходит ровно обратный процесс —»господа» превращаются в «ниспровергателей».

Отсюда — очень «короткое дыхание» политики, её ограниченность вопросами текущего сохранения или передела власти и собственности.

Такая ситуация традиционно порождалась слабостью общественного контроля за политиками, неразвитостью в России гражданского общества. Положение дел здесь постепенно меняется, но пока ещё очень медленно.

Не может быть реальной демократии без того, чтобы политика принималась бы большинством населения, отражала бы интересы этого большинства. Да, возможно на короткий период увлечь значительную часть общества звонкими лозунгами, образами прекрасного будущего; но если потом люди не увидят себя в этом будущем — они надолго отвернутся и от политики, и от общественных задач. Так уже не раз бывало в нашей истории.

Сегодня говорят о разных формах обновления политического процесса. Но о чём предлагается договариваться? О том, как устроить власть? Передать её «лучшим людям»? А дальше-то что? Что делать-то будем?

Меня тревожит, что у нас практически не происходит обсуждения того, что надо делать за рамками выборов, после выборов. На мой взгляд, это не отвечает интересам страны, качеству развития нашего общества, уровню его образования и ответственности.

Российские граждане, мне кажется, должны получить возможность обсуждать не только достоинства и недостатки политиков, что само по себе не плохо — а именно содержание политики, те программы, которые намерены осуществлять те или иные политические деятели. Вызовы и задачи, которые должны быть в центре внимания этих программ. Как мы сможем улучшить нашу жизнь, сделать более справедливым общественное устройство. Какой вектор экономического и социального развития предпочтём.

Нужен широкий диалог — о будущем, о приоритетах, о долгосрочном выборе, национальном развитии и национальных перспективах. Эта статья — приглашение к такому диалогу.

Где мы находимся и куда идём

Россия сегодня по основным параметрам экономического и социального развития — вышла из глубокого спада, который последовал за крахом тоталитарной модели социализма и последовавшим за ним распадом Советского Союза. Несмотря на кризис 2008-2009 годов, который «вычел» из наших усилий целых два года, мы достигли и преодолели показатели уровня жизни самых благополучных лет СССР. Например, продолжительность жизни в России уже выше, чем в Советском Союзе в 1990-1991 годах.

Развивается экономика — а это, прежде всего, люди, их работа, их доходы, их новые возможности. По сравнению с 90-ми годами бедность сегодня сократилась более чем в 2,5 раза. Практически ушли в прошлое «зоны застойной бедности», когда в больших городах дееспособные и активные люди не могли найти работы или же им месяцами не платили зарплату. Согласно независимым исследованиям, реальные доходы четырех из пяти россиян превышают уровень 1989 года — «пика» развития СССР, после которого началось падение и разбалансировка всего социально-экономического организма страны. Больше 80 процентов российских семей сегодня имеет более высокий уровень потребления, чем средний уровень потребления советской семьи. Обеспеченность бытовой техникой выросла в полтора раза — до уровня развитых стран. У каждой второй семьи есть автомобиль — рост в три раза. Значительно улучшились и жилищные условия. Не только среднестатистический гражданин России, но и наши пенсионеры сейчас потребляют основных продуктов питания больше, чем в 1990-м.

Но что особенно важно — в России за последние 10 лет сформировался значительный слой людей, которых на Западе относят к среднему классу. Это люди с доходами, которые позволяют в достаточно широких пределах выбирать — потратить или сберечь, что купить и как именно отдыхать. Они могут выбирать такую работу, которая им нравится, у них есть определенные накопления.

И, наконец, средний класс — это люди, которые могут выбирать политику. У них, как правило, уровень образования такой, что позволяет осознанно относиться к кандидатам, а не «голосовать сердцем». Словом, средний класс начал реально формулировать свои запросы в разных направлениях.

В 1998 году средний класс составлял от 5 до 10 процентов населения — меньше, чем в позднем СССР. Сейчас средний класс по разным оценкам составляет от 20 до 30 процентов населения. Это люди, доходы которых более чем втрое превышают средний заработок 1990 года.

Средний класс должен расти и дальше. Стать социальным большинством в нашем обществе. Пополняться за счёт тех, кто тащит на себе страну — врачей, учителей, инженеров, квалифицированных рабочих.

Главная надежда России — это высокий уровень образования населения, и прежде всего — нашей молодёжи. Это именно так — даже при всех известных проблемах и нареканиях к качеству отечественной образовательной системы.

Среди наших граждан в возрасте 25-35 лет высшее образование имеют 57 процентов — такой уровень, кроме России, отмечен всего в 3 странах мира: в Японии, Южной Корее и Канаде. Взрывной рост образовательных потребностей продолжается: в следующем поколении (15-25 лет) впору говорить о всеобщем высшем образовании — его получает или стремится получить более 80 процентов юношей и девушек.

Мы вступаем в новую социальную реальность. «Образовательная революция» кардинально меняет сам облик российского общества и российской экономики. Даже если в настоящий момент нашей экономике и не нужно столько работников с высшим образованием — назад вернуться уже нельзя. Не люди должны подстраиваться под существующую структуру экономики и рынка труда — экономика должна стать такой, чтобы граждане с высоким уровнем образования, с высоким уровнем запросов могли бы найти себе достойное место.

Основной вызов России — мы должны научиться использовать «образовательный драйв» молодого поколения, мобилизовать повышенные запросы среднего класса и его готовность нести ответственность за своё благосостояние для обеспечения экономического роста и устойчивого развития страны.

Более образованные люди — это бóльшая продолжительность жизни, это меньший уровень преступности, асоциального поведения, более рациональный выбор. Всё это уже — само по себе — создаёт благоприятный фон для нашего будущего.

Но только этого — недостаточно.

Повышение благосостояния в прошлом десятилетии во многом происходило за счёт действий государства, в том числе за счёт наведения порядка в распределении природной ренты. Нефтяные доходы мы использовали для роста доходов населения, для того, чтобы вытащить миллионы людей из нищеты. А также — чтобы иметь национальные сбережения на случай кризисов и катаклизмов. Сегодня этот потенциал «сырьевой экономики» иссякает, а главное — не имеет стратегических перспектив.

Уже в базовых, программных документах 2008 года, принятых непосредственно перед кризисом, в качестве главной была поставлена задача диверсификации экономики, создания новых источников роста.

Формировать новую экономику надо для образованных и ответственных людей. В каждой их инстаси — профессионалов, предпринимателей или потребителей.

За ближайшие 10 лет в экономику войдут ещё 10-11 миллионов молодых людей, из них 8-9 миллионов будут иметь высшее образование. Уже сегодня на рынке труда 5 миллионов человек с высшим образованием не удовлетворены не только заработком, но и характером своей работы, отсутствием перспектив. Ещё 2-3 миллиона — специалисты бюджетных учреждений, которые хотят найти для себя новую работу. Кроме того, 10 миллионов человек занято на производствах, построенных на архаичных, отсталых технологиях. Такие технологии должны уйти в прошлое — и не только потому, что проигрывают на рынке. Часть из них — просто опасна для здоровья работников и для экологического благополучия.

Так что создание 25 миллионов новых, высокотехнологичных, хорошо оплачиваемых рабочих мест для людей с высоким уровнем образования — это не красивая фраза. Это насущная необходимость, минимальный уровень достаточности. Вокруг решения этой общенациональной задачи нужно строить государственную политику, консолидировать усилия бизнеса, создавать наилучший деловой климат.

Убеждён, сегодняшний и особенно завтрашний кадровый потенциал нашей страны позволяет претендовать на самые прочные позиции в глобальной экономической конкуренции.

Будущая российская экономика должна отвечать потребностям общества. Она должна обеспечить более высокие трудовые доходы, более интересную, творческую работу и создавать широкие возможности профессионального роста, формировать социальные лифты.

Именно это, а не только цифры ВВП, объёмы золотовалютных резервов, рейтинги международных агентств и высокое место России в числе крупнейших экономик мира — будет критичным в предстоящие годы. Прежде всего люди должны почувствовать позитивные изменения — и в первую очередь через расширение своих собственных возможностей.

Но двигателем роста должна быть и будет именно инициатива граждан. Мы заведомо проиграем, если будем рассчитывать только на решения чиновников и ограниченный круг крупных инвесторов и госкомпаний. Мы заведомо проиграем, если будем опираться на пассивную позицию населения.

Так что рост России в предстоящем десятилетии — это расширение пространства свободы для каждого из нас. Благополучие из рук кого-то, благополучие без ответственности за свои решения — в XXI веке просто невозможно.

Перед нами стоит ещё один вызов. За общими фразами о согласии и пользе благотворительности открываются недостаточный уровень доверия людей друг к другу, нежелание заниматься общественными делами, заботиться о других, неумение подняться над частными интересами — это серьёзный и застаревший недуг нашего общества.

В российской культуре — большая историческая традиция уважения к государству, к общественным интересам, к тому, что нужно стране. Абсолютное большинство россиян хочет видеть нашу страну великой и сильной, уважает героев, положивших жизнь на общее благо. Но, к сожалению, гордость или обида за державу — далеко не всегда реализуются в обыденной, повседневной жизни — участии в местном самоуправлении, в готовности выступить на защиту закона, в реальной благотворительности.

Как правило, за этим стоит отнюдь не равнодушие и эгоизм. А элементарное неверие в собственные силы или недоверие к ближнему.

Но и здесь за последние годы ситуация стала постепенно меняться. Граждане всё чаще не ограничиваются справедливыми требованиями к власти, а сами берутся за множество прозаичных, но очень нужных дел: благоустройство дворов, забота об инвалидах, помощь нуждающимся, организация досуга детей и многое другое.

С 2012 года государство станет помогать таким начинаниям: на федеральном уровне и во многих регионах приняты программы поддержки социально ориентированных негосударственных некоммерческих организаций. В дальнейшем мы значительно увеличим масштаб таких программ. Но чтобы они по-настоящему заработали, нужно жёстко противостоять живучему в чиновничьей среде предубеждению по отношению к общественникам. За этим предубеждением стоит нежелание делиться ресурсами, стремление избежать конкуренции, да и боязнь реального спроса за порученное дело.

Неоценимую роль в социальном служении, в преодолении разобщённости людей, формировании доверия и готовности мирно разрешать конфликты, неизбежные в быстро развивающемся обществе, играют традиционные религии — православие, ислам, иудаизм и буддизм. Многое в этом отношении могут и должны делать школа и средства массовой информации, телевидение и интернет-сообщество.

Общество свободных людей — совсем не то же, что толпа одиноких расчётливых эгоистов, безразличных к общему благу. Мы никогда не были и не будем такой толпой. Личная свобода продуктивна, если ты помнишь и думаешь о других. Свобода без нравственной основы — превращается в произвол.

Доверие между людьми складывается только тогда, когда общество скреплено общими ценностями и люди не утратили способность к вере, честность, чувство справедливости. А уважение к закону возникает только тогда, когда он один для всех, всеми соблюдается и в основе его — правда.

Социальный портрет нашего будущего будет неполным, если не сказать еще об одной, важнейшей проблеме. 10-11% наших граждан все еще остаются по своим доходам ниже черты бедности. По самым разным причинам. К концу текущего десятилетия эту проблему нам надо решить. Преодолеть бедность, непримелемую для развитой страны. Использовать для этого и ресурсы государства, и усилия общества, его заинтересованной, активной части. Придать целевой характер системе социальной помощи - и поддержать движение благотворительности.

В России в полном объеме должна быть сформирована система социальной мобильности, социальных лифтов, соответствующая современному обществу. Нам надо научиться компенсировать негативные социальные последствия рыночной экономики и органически порождаемого ею неравенства. Так, как это научились делать страны, которые давно живут при капитализме. Это специальная, особая поддержка, которую получают дети из бедных семей при получении образования. Это социальное жилье для семей с наиболее низкими доходами. Это полное преодоление какой-либо дискриминации инвалидов, обеспечение их равного доступа ко всем жизненным благам и к хорошей работе. Общество будет успешным, только когда у наших граждан не будет сомнений в его справедливости.

О новом этапе в глобальном развитии

Мировой кризис, разразившийся в 2008 году, коснулся всех, многое подверг переоценке.

Уже ни для кого не секрет, что экономический шторм был спровоцирован не только циклическими факторами и провалами в регулировании. Корень проблем — в накопившихся дисбалансах. Зашла в тупик модель, построенная на безудержном наращивании заимствований, на жизни в долг и проедании будущего, на виртуальных, а не реальных ценностях и активах. Кроме того, генерируемое благосостояние крайне неравномерно распределялось и распределяется между отдельными странами и регионами. И это также снижает глобальную устойчивость, провоцирует конфликты, сокращает способность мирового сообщества договариваться по острым, принципиальным вопросам.

Фальшивые сущности появляются не только в экономике, но и в политике, социальной сфере. Здесь также возникают своего рода иллюзорные «деривативы». Кризис в развитых странах проявил одну опасную и, на мой взгляд, чисто политическую тенденцию: к безоглядному, популистскому наращиванию социальных обязательств государства — вне всякой связи с ростом производительности труда, к формированию в обществах слоях населения этих стран — социальной безответственности. Однако теперь многим становится ясно: эра государств всеобщего благоденствия «на чужом горбу» — заканчивается.

Никто не сможет жить лучше, чем работает. Такое требование в полной мере относится и к России.

Мы не играли в «пустышки». Наша экономическая политика была продуманной и осмотрительной. В докризисный период мы существенно нарастили объём экономики, избавились от долговой зависимости, подняли реальные доходы граждан, создали резервы, которые позволили пройти кризис с минимальными потерями для уровня жизни населения. Более того, в разгар кризиса мы смогли значительно повысить пенсии, другие социальные выплаты. А ведь очень многие, особенно из числа оппозиционеров, подталкивали нас поскорее потратить то, что приносили нефтяные доходы. Что было бы с теми же пенсиями, если бы мы пошли на поводу у популистов?

К сожалению, популистская риторика звучала и в недавней кампании по выборам парламента. Вероятно, мы услышим её и в ходе президентской кампании от тех, кто заведомо не надеется выиграть, а потому смело

тенденции, специальное пособие семьям при рождении третьего и последующих детей, до достижения ими трехлетнего возраста - в размере прожиточного минимума ребенка. Конкретно - это будет означать прибавку около 7000 рублей в месяц. Федеральный бюджет окажет поддержку регионам, которые введут такое пособие, до 90% от необходимых средств в 2013 году с постепенным увеличением собственных средств региона до 50% к 2018 году. Это начало - давайте посмотрим, насколько полезной такая программа окажется. Если дело пойдет хорошо, и экономические условия будут благоприятны - будем искать возможность поддержать и другие регионы. Хочу напомнить - те или иные меры поддержки отдельных групп регионов применялись и в советское время - например, для Дальнего Востока.

Ожидаю, что регионы с хорошей бюджетной обеспеченностью внесут существенный вклад в эту инициативу, взяв на себя большую долю расходов или увеличивая сумму помощи семьям.

Конечно, такие пособия не должны получать семьи, где родители имеют высокие доходы. Будет правильно ввести заявительный принцип предоставления пособий. Семья сможет обратиться за детским пособием, если в ней доход на человека, например, не выше, чем средний по региону. Пособие будет предоставляться без долгих предварительных проверок, но налоговые органы станут выборочно анализировать доходы получателей пособий, обращая особое внимание, например, на владельцев дорогой недвижимости. Думаю, что схожим образом надо будет со временем поступать и с другими выплатами, призванными помогать нуждающимся.

Мы не можем останавливаться и в совершенствовании пенсионной системы.

Пенсионное обеспечение, наверное, является самым большим достижением - и самой большой проблемой для нашей страны. Достаточно сказать, что мы тратим на пенсии больше 10% валового внутреннего продукта - это четверть всего бюджета «расширенного правительства».

Из-за краха экономики в 90-х годах у нас практически не было выбора - мы обязаны были вытащить стариков из нищеты. Напомню - в первый же год после начала реформ, в 1992 г., реальный размер пенсии опустился наполовину от уровня предыдущего года, потом после слабых попыток его поднять на основе всевозможных индексаций и доплат наступил кризисный 1998 г., который спровоцировал новое обрушение пенсий. На такой основе просто нельзя было жить.

На восстановление размера пенсий у нас ушло больше 10 лет. Если заработная плата и общий уровень доходов восстановились к середине 2000-х гг., то полного восстановления размера пенсий по отношению к докризисному уровню 1990-х гг. российской пенсионной системе удалось добиться лишь в 2010 г. благодаря валоризации пенсионных прав и введения доплат к минимальным пенсиям до уровня прожиточного минимума пенсионера. Долги нужно отдавать. Российское правительство этот долг отдало.

Часто говорят - зачем Правительство подняло пенсии в 2009 году, практически сразу после выборов Президента? Сделай власть это сегодня, сейчас - и выборы, дескать, были бы в кармане, ведь пенсионеры чаще других ходят на выборы. Отвечу. Мы сделали это, как только смогли, как только появилась первая экономическая возможность. Все другое было бы безнравственно.

Пенсии непременно будут расти. Как и прежде, еще раз хочу сказать, что я против повышения пенсионного возраста. В то же время необходимо учитывать интересы тех, кто намерен продолжить работу по достижении пенсионного возраста и, имея хороший заработок, хотел бы отсрочить оформление пенсии, но зато значительно увеличить ее будущий размер. Уже в самое ближайшее время надо предусмотреть такую возможность.

Нужна совершенно новая пенсионная политика для среднего класса. Смысл ее в том, чтобы предоставить людям наиболее широкие возможности ответственного выбора вариантов решения своих жизненных проблем. Решения, которое достигается с помощью государства, в сотрудничестве с государством, но не только силами государства.

Это предполагает в первую очередь развитие накопительного компонента пенсионной системы. Надо признать, что пока он толком не заработал. Доходность пенсионных накоплений невысока, а в результате низка их привлекательность. Между тем в отсутствие серьезного накопительного компонента вряд ли удастся уменьшить неприемлемый разрыв между зарплатами типичных представителей среднего класса и пенсиями, которые они получают после окончания трудовой деятельности. Государство может и обязано предоставить каждому гражданину в старости средства на нормальное питание, лекарства, одежду и другие основные нужды. Но если человек, получая высокую зарплату, привык не стеснять себя в тратах и не откладывает на будущее - реалистично ли требовать, чтобы государство сохранило ему привычный уровень жизни после ухода на пенсию? Если нет накопительного компонента, сделать это можно только за счет платежей всех, кто работает. А ведь соотношение численности работающих и пенсионеров в предстоящий период значительно снизится.

В то же время надеяться только на обычные сбережения, очевидно, невозможно. Когда речь идет об обеспечении человека в старости, государство должно не только гарантировать сохранность пенсионных накоплений, а заботиться об их устойчивой доходности. При необходимости - дополнять их своими средствами.

Образование и культура

Наша система образования и воспитания должна отвечать вызовам нового времени. При этом мы не будем отказываться от своего главного достижения - доступности образования. Но мы испытываем серьезные проблемы с качеством образования.

В качестве первоочередных национальных задач вижу следующие.

Первое. В течение ближайших четырех лет ликвидировать очереди в детские сады. В том числе - за счет расширения мест в семейных, негосударственных, корпоративных детских садах. Надо пересмотреть СанПиНы, которые сегодня мешают развитию таких форм, приблизить детские дошкольные учреждения к местам проживания детей. Надо включить организаторов и педагогов негосударственных детских садов в систему финансовой и методической поддержки со стороны муниципальных бюджетов.

Второе. Обеспечить социальное равенство в получении образования. Мы уже привыкли к тому, что отбор детей в престижные школы (и соответствующая конкуренция их родителей) начинается с первого класса. При этом в ряде наших крупных городов образовались группы школ с устойчиво низкими результатами обучения. В таких школах почти нет отличников, участников олимпиад, но много детей с трудностями в обучении, с неродным русским языком, с девиантным поведением. Школа перестает выполнять функцию социального лифта, начинает воспроизводить и закреплять социальную дифференциацию.

Дети не должны быть заложниками социального или культурного статуса своих семей. Если школы работают в трудных социальных условиях, то и они, а не только гимназии и лицеи, работающие, как правило, с благополучными детьми, должны получать специальную поддержку - и методическую, и кадровую, и финансовую.

Третье. За последние десятилетия система дополнительного образования детей потеряла значительную часть своих кадровых и финансовых ресурсов. Кружки и секции сегодня посещает только половина школьников, и только четверть - бесплатно. Сильной деформации подверглась традиционно значимая сфера социализации - детский спорт. Число спортивных школ и секций растет, но часто они ориентированы только на перспективы перехода в большой спорт. Это порождает раннюю селекцию и отсев детей.

Необходимо вернуть систему дополнительного образования в сферу ответственности государства - на региональный уровень, оказывая при необходимости поддержку из федерального бюджета. Оплату педагогов дополнительного образования, уровень квалификации которых сопоставим с учительским (включая спортивные школы и школы искусств), надо поэтапно довести до уровня зарплаты учителей общеобразовательной школы. В результате этих мер мы рассчитываем к 2018 году увеличить долю школьников, вовлеченных в дополнительные программы, до 70 - 75%, в том числе не менее 50% - на бесплатной основе.

Четвертое. Предстоит серьезное обновление программы и методов работы школы, где мы - надо признать - серьезно отстали. Новые стандарты старшей школы должны обеспечить доступность для каждого школьника 5 - 6 профилей обучения, соответствующих склонностям и жизненным планам подростков.

Надо развивать наши сильные стороны. У нас в стране - традиционно сильные математические школы в университетах и РАН. Мы можем поставить задачу сделать наше школьное математическое образование через десять лет лучшим в мире. Это даст нашей стране серьезные конкурентные преимущества.

Пятое. Пора навести порядок в стипендиальном обеспечении. Стипендия для тех, кому она реально необходима, кто без нее не сможет продолжать образование (и кто, разумеется, хорошо учится), должна достигнуть прожиточного минимума студента. На сегодняшний день это означает прибавку к стипендии в размере 5 тыс. рублей в месяц. По крайней мере, на первых курсах обучения, когда студент основное время должен уделять учебе, а не отвлекаться на подработки. За всем этим должны следить сами студенческие коллективы - студенты знают, как живут их товарищи, их трудно будет обмануть подложными справками. При этом мы безусловно продолжим практику выделения именных стипендий и спецгрантов для тех, кто показывает выдающиеся результаты в учебе и научной работе.

Шестое. Мы будем продолжать совершенствовать систему Единого государственного экзамена. В последнее время ее часто критикуют, и во многом справедливо - есть претензии и к прозрачности проведения ЕГЭ в ряде регионов, и к тому, насколько сам он отражает способности и знания выпускника школы. Надо методически и организационно обновить ЕГЭ, привлекать к контролю за проведением экзамена общественных независимых наблюдателей, защитить от злоупотреблений и искажений и при этом - сохранить его несомненные достоинства, рациональное зерно. Имею в виду - принцип независимой оценки качества образования детей и работы школьных педагогов. И главное - возможность для ребят из сельской местности, из отдаленных территорий, из семей с разным уровнем достатка продолжить обучение в лучших региональных и федеральных университетах.

Седьмое. Нельзя согласиться с теми, кто предлагает снизить прием в вузы, чтобы большинство молодых людей ограничивались обучением в техникумах или в системе профобразования. Эти предложения не учитывают настроя молодежи, причем настроя конструктивного, ценного для общества. Вместе с тем мы не можем сохранять положение, когда выпускник вуза заведомо не находит (а часто и не ищет) работы по профилю подготовки и идет работать туда, где ему заново приходится овладевать знаниями и навыками. Причина этого - несоответствие структуры бюджетных мест и реальных потребностей рынка труда. Абитуриенты видят это несоответствие - поэтому на «избыточные» бюджетные места поступают те, кто не собирается работать по специальности - а часто и не имеет для этого минимальной подготовки. Когда больше половины студентов очного обучения, начиная с третьего курса, учатся урывками, потому что вне связи с будущей профессией работают где-то практически на полную ставку - это значит, что мы неэффективно используем до четверти бюджетных средств, направляемых в высшее образование - больше 100 миллиардов рублей в год.

Надо вернуть престиж и высокое качество российского высшего образования. Неприемлемо, когда мы зачисляем на бюджетные места (в том числе в сложных инженерных вузах) таких абитуриентов, которые по уровню своих знаний просто не смогут учиться по выбранной специальности. Надо создать такую систему, при которой поступать на бюджетные места будут в основном те, кто имеет отличные и хорошие результаты по профильным предметам или являются победителями предметных олимпиад.

Программы обучения в их прикладной части должны формироваться при непосредственном участии объединений работодателей. Мы - вместе с другими развитыми странами - уже нашли оптимальную форму подготовки профессионалов, владеющих прикладными компетенциями. Это прикладной бакалавриат, соединяющий базовое фундаментальное образование с получением востребованной на рынке конкретной квалификации. Теперь необходимо последовательно его развивать. К 2018 году доля прикладных бакалавров должна составить не менее 30 - 40% выпуска наших вузов.

Восьмое. Надо навести элементарный порядок в системе высшего образования. На рынке существует большое количество вузов (в том числе государственных), которые прямо нарушают право человека на получение добротных знаний. Рособрнадзор действует в этом отношении неэффективно. Предлагаю в 2012 - 2014 гг. силами наших ведущих университетов с привлечением ученых РАН и международных экспертов провести аудит всех образовательных программ высшего профессионального образования. В первую очередь - по экономике, юриспруденции, управлению, социологии.

Вузы, которые потеряли рынок труда для своих выпускников, которые не ведут серьезных исследований, будут присоединены к сильным университетам со сложившимися коллективами и традициями. Этот процесс уже стартовал. Государство выделит дополнительные средства на восстановление научных школ и на необходимую дополнительную подготовку студентов «присоединенных» вузов.

Девятое. Восстановить престиж и актуальность обучения прикладным квалификациям. Привязать их к конкретным технологиям, представленным на рынке. И обучение вести, как правило, на базе полноценного среднего образования, получаемого в школе. В этом случае потребуется не 3 - 4 года, как сейчас, а не больше года, а иногда и полгода. Зато это будет действительно напряженный учебный труд - на реальных рабочих местах, с лучшими профессионалами в качестве наставников. И получать такую подготовку человек сможет не раз в жизни, а по мере необходимости, столько раз, сколько нужно. Создать такие центры будем совместными усилиями государства и работодателей. Профлицеи и колледжи станут многопрофильными центрами, где проводится обучение по широкому набору таких программ. Разумеется, делать это надо осторожно, не ломая сложившихся форм там, где они работают эффективно и люди ими довольны.

Инвестиции в образование станут нашим ключевым бюджетным приоритетом. Ведь это не только подготовка кадров для экономики, но и важнейший фактор социального развития общества, формирования объединяющих нас ценностей. В этом отношении роль образования смыкается с ролью культуры.

Надо признать, - в прошедшее десятилетие внимание к развитию культуры было недостаточным. Нас успокаивали, с одной стороны, растущий платежеспособный спрос на посещение концертов и театров, а с другой - широкое распространение Интернета, в котором неплохо представлены в том числе вполне достойные культурные блага. Разумеется, государство, со своей стороны, стимулировало художественное творчество и поддерживало музеи, библиотеки и другие учреждения культуры. Но масштабы такого рода активности отставали от роста коммерческой составляющей в сфере досуга. Излишне коммерциализированными (а многие говорят прямо - пошлыми) стали и программы федеральных телеканалов.

В результате мы видим «расходящиеся ножницы» поддержки и потребления культуры: по сравнению с 1990 годом число музеев и театров выросло, а количество их посещений - упало.

Было бы неправильно административными методами подавлять коммерчески ориентированную активность в этой сфере. В конце концов люди голосуют своими деньгами. Однако миссия культуры, искусства никак не ограничивается этими рамками, и государство вместе с меценатами призвано создавать необходимые условия для реализации этой миссии.

Первое. Необходимо обеспечить широкий, без каких-либо ограничений, доступ каждого гражданина к национальным и мировым культурным ценностям. Государство поддержит формирование публичных электронных библиотек, музейных и театральных интернет-ресурсов, будет приобретать права на бесплатное размещение в интернете выдающихся фильмов и спектаклей.

Второе. Культурные практики должны вернуть себе ключевое место в организации досуга людей. Мы будем развивать систему самодеятельного художественного творчества - начиная со школы, где необходимо предусмотреть позицию организатора детского творчества (которым в каждом данном случае может быть режиссер, художник, хореограф или музыкант) и выделить другие необходимые ресурсы. Важно, чтобы дети уже в школе приобщались к национальной культуре народов России.

В крупных и средних городах будет развиваться практика, когда музеи работают допоздна. «Ночи музеев» успешно проходят в Москве, в других наших городах.

Особое внимание государство будет уделять работе музеев, театров, библиотек и творческих клубов в малых городах. Сейчас там наибольший дефицит культурного досуга. Министерству культуры вместе с руководителями регионов надо создать - и широко обсудить с интеллигенцией - проект государственной программы развития культуры в малых городах.

С учетом того, что значительная часть музейных ценностей находится в запасниках, а не в выставочных залах - надо создать передвижной фонд наших национальных музеев, который наполнит галереи малых и средних городов России, даст возможность жителям людям прикоснуться к высокой культуре.

Третье. Будет расти финансирование системы грантов, предоставляемых на конкурсной основе деятелям искусства и художественным коллективам, в том числе молодежным. Надо перенять практику приглашения молодых деятелей искусства из разных стран - предоставления им стипендий, условий для творчества и общения друг с другом. Такие международные центры есть во многих городах Европы и вносят большой вклад не только в качество культурной среды, но и в распространение в мире национальной культуры. В свою очередь, мы будем расширять стипендиальные программы и для молодых российских деятелей искусств - давая им возможность поработать в новых для себя городах и регионах.

Четвертое. Цифровое телевидение дает возможность создать общенациональные специализированные каналы. Нам нужно иметь каналы, посвященные классической музыке, театру, изобразительному искусству и архитектуре, «литературный» и «исторический» каналы. И, конечно, несколько каналов «детской классики» для каждого возраста.

Сохранение человека

В 2011 году была создана принципиально новая правовая база развития российского здравоохранения. С ее помощью четче и справедливее будут распределяться средства на финансирование медицины, а пациенты получат широкие возможности выбирать врача и лечебное учреждение. На полную реализацию возможностей, которую создает правовая база, уйдет несколько лет. В это время необходимо решить еще целый ряд проблем отечественного здравоохранения.

Первое. Пациенты не удовлетворены качеством медицинских услуг. В первую очередь это связано с квалификацией врачей и медсестер. Одновременно с обеспечением конкурентоспособной зарплаты медиков необходимо в течение ближайших 4